

Когда я пришёл в медпункт, там никого не было. На белой доске висела записка, что медсестра в учительской, но сейчас я туда пойти не могу.

Не могу привести плачущего ребёнка в учительскую, не могу оставить её и здесь. Придётся ждать медсестру неизвестно сколько...

Кажется, в школе есть душ для детей из спортивных секций, но я не знаю, где он находится, так как я ни в какой секции не занимаюсь и часто пропускаю занятия.

Даже если бы я знал, где находится душевая, плачущая девочка смутилась бы, если бы её увидели знакомые. А она, кажется, из секции изобразительных искусств. Она бы нормально выглядела, если бы читала в библиотеке. Так что, скорее всего, она бы не встретила там знакомых. А душ у бассейна сейчас закрыт и им нельзя воспользоваться...

Кстати, если в школе совсем негде принять душ, есть ещё мой дом. Туда пешком идти несколько минут, если двигаться быстро, успеем.

— Хочешь пойти ко мне домой? У меня там есть одежда.

— Э-э... Н-но, если ты уйдёшь сейчас из школы, то тебе влетит...

— Ничего, ничего, я же все равно вечно ухожу, так что всё в порядке.

Для других, если их не забирает опекун, уходить нельзя, но из-за специфики моей работы мне разрешается уйти пораньше, если Шиносаки-сан не может меня забрать. Тебе, охранник-сан, знает меня в лицо, и я могу пройти.

Ну, школа потом может и поругает, но ничего не поделаешь.

Вообще-то, я мог бы выйти из школы и без охранника-сана. Но для этого надо перелезть через пятиметровую стену[1], а это я не смогу сделать с плачущим ребёнком.

Когда мы добрались до моего дома, мамы там не оказалось. На маленькой белой доске в гостиной было написано: «День открытых дверей в детском саду у Казуки». Я думал, они часов в три вместе домой придут. Не знал, что она так рано ушла, но так даже лучше.

Я искупал плачущую девочку, и моя юбка с трусами намокли. Обмотал её спину платком, который я без разрешения взял в медпункте, а грязную одежду закинул в стиральную машинку и принялся одевать её. Одежды было немного, так что постиралась она быстро, и сохнуть будет всего минут сорок. Мы как раз успеем к четвёртому уроку.

Я нашёл чистую одежду и дал ей вместе с полотенцем. Встал вопрос, давать ей запасные трусы

или нет, но мне бы точно не понравилось носить чужие трусы. Пока её будет сушиться, ей придётся потерпеть и походить в пижамных штанах без тру[сов].

— Переодевайся здесь.

— П-простите...

Когда я из раздевалки говорил с человеком в ванной, этот ответ донёлся через шум душа. После этого я в гостиной принялся растягиваться с помощью фитбола.

Гибкость тела очень важна, поэтому я делаю упражнения каждый день. Когда Шиносаки-сан видит, как я в свободное время растягиваюсь, она ругается, что я не отдыхаю.

— А, эм... Моя форма... Ой!

Она закончила душ, вышла и увидела меня на фитболе в совершенно неприличной позе. Из-за этого мои трусы были полностью видны. Я расслабился, подумав, что меня никто не видит, но ничего, она ведь девочка.

— Я постирал твою форму, она через час высохнет, наверное.

— Понятно... Простите...

— Ну, пока сохнет, расслабься. Что тебе выпить?

Я без труда встал. Мои трусы теперь полностью скрыты, да?

Я достал из холодильника апельсиновый сок, налил в стакан и принёс поднос, на котором стоял стакан.

В этом районе в супермаркете продаются только дорогостоящие отечественные продукты высшего качества, поэтому и этот апельсиновый сок дорогой. Кажется, даже для учеников Академии Сакуранаги их высокие цены не проблема.

Когда мы только переехали, мама расстраивалась из-за цен и ездила за продуктами в далёкий супермаркет, но, видимо, сдалась.

Ожидалось, что именно так и будет, но в этом районе выделялась мадам с сумками из дешевого супермаркета, едущая на велосипеде.

Я поставил сок на стол и сел на диван рядом с ребенком, только что плакавшим.

Ребенок, только что плакавший, перестал плакать, но ни о чем не разговаривал.

"Я Ханамура Нанами из 3 класса 4-го курса. А вы?"

"Эм... Я тоже, 3 класс... Тот же класс, я... Огасавара Аяно". (2)

"Да! Мы в одном классе!"

"...Извините, я совсем незаметная... люди (незнакомцы) всегда забывают меня..."

"Плохо, я совсем не знала, что мы в одном классе. Ну, я не очень-то ходила в школу. Я помню только имена половины своих одноклассников, но я думала, что помню их лица. Но, видимо, она была настолько незаметной, что не отпечаталась у меня в гиппокампе. Я постаралась вспомнить, чтобы не опозориться, но меня же разоблачили, не так ли? Извините.

В этой неловкой тишине я выпил апельсиновый сок. Он имел освежающий кисловатый вкус. Да, дорогой апельсиновый сок вкусный, гораздо лучше, чем уход от реальности путем рассматривания угла гостиной, как Аяно-тян.

Моя семья выставила постеры драм и фильмов, в которых я появлялась. Да, я забыла убрать их отсюда. С того момента, как мы переехали в этот особняк, здесь не было других посетителей, кроме тех, что по работе, поэтому я была беспечна. Ну и ладно. В любом случае она слышала, что я сказала в подсобке при лаборатории.

"...Ты в порядке?"

"Эм, эм... Ханамура-сан действительно "Hanasaki Nana-chan"... да...?"

"Да, это так. По разным причинам я это скрывала".

Я сняла парик и очки. Когда я попозировала и подмигнула, лицо Аяно-тян быстро просияло.

"Эт-это настоящая Нана-тян..."

Она смотрела на меня блестящими глазами. Я попозировала и подмигнула, но в реальной жизни я бы никогда так не сделала. Я много так делаю в актерстве, но когда делаю это сама, то становится довольно неловко.

"Это... Никому в школе не говори".

"Эм, да, раз ты попросила, я сохраню секрет... Почему ты это скрываешь?"

"Ну... По разным причинам".

Из-за преследований в моей предыдущей школе, в новостях не упоминалось о моей учебе, о ней даже не попало в широкую передачу.

Впрочем, мое обучение не было новостью, и широкая передача, вероятно, не желала рассказывать о проблеме, которую они сами и вызвали. По этой причине, это не было общеизвестно; только заинтересованные стороны знали о том, что я учусь здесь.

Поэтому я объяснила что произошло в моей предыдущей школе.

<http://tl.rulate.ru/book/11989/4013874>